

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ОБРАЩЕНИЙ В ТЕКСТАХ САТИРИЧЕСКИХ ПОВЕСТЕЙ М. А. БУЛГАКОВА

Лисовец Регина (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – Л. Н. Мазуркевич, канд. филол. наук, доцент

Для идиостиля М. А. Булгакова характерно использование специфических обращений, которые в синтаксической структуре предложений сатирических повестей «Собачье сердце», «Роковые яйца» и «Дьяволиада» выступают важнейшим средством организации речи. Следует отметить, что обращение в художественном тексте одновременно выполняет несколько функций. Прежде всего оно называет адресата, реализуя таким образом номинативную функцию вместе с этикетной. Для установления межличностных контактов и привлечения внимания адресата используются традиционные этикетные формы обращений-приветствий с междометием *здравствуйте* либо без него, где присутствуют имена собственные, регулятивы, слова, объединяемые тематическими группами «профессия», «должность», обращения-характеристики и др. Обращения-благодарности, обращения-извинения, обращения-просьбы и обращения-прощания в анализируемых текстах встречаются гораздо реже. В качестве обращения при этом выступают преимущественно одиночные существительные: – *Товарищ Кальсонер, – забормотал он прерывающимся голосом, – позвольте одну минуточку сказать...* [1, с. 155]; – *Извиняюсь, – начал он, – вы же, товарищ?..* [1, с. 218]; – *Спасибо вам, и от души благодарен, – распекал его Александр Семенович...* [1, с. 230]; – *Благодарю вас, доктор, – ласково сказал Филипп Филиппович, – а то мне уже надоело делать замечания* [1, с. 311].

Этикетными правилами регламентируется общение официальное, где этикетные реплики присутствуют особенно часто: – *Здравствуйте, гражданин профессор* [1, с. 206]; – *Здравствуйте, Александра Федоровна, – вымолвил пораженный Коротков* [1, с. 148]. Неофициальное же общение допускает наличие вариантов его реализации: – *Отец, что, ночная на Волхонке открыта? Мы туда!* [1, с. 188]; – *Тебе, дяденька, лучше всего на самый верх, где бильярды, – посоветовал мальчишка...* [1, с. 178]; – *Садись, дядя. Садись! – проревел он, – только не бей сироту!* [1, с. 178]; – *Детка, ведь это безобразие...* [1, с. 331]; – *Берегитесь, Шариков, – говорю русским языком!* [1, с. 332]. Использование этикетных обращений не только называет адресата речи, но и является своеобразным способом определения автором межличностных отношений героев произведений, демонстрируя положения между адресатом и адресантом и выражая их равенство (неравенство) относительно социального положения, степени знакомства, возраста, пола и т. д., что в результате и определяет зависимость между выбором формы обращения и сферы общения участников речевого акта, т. е. с помощью обращения выстраивается определенное коммуникативное пространство

между участниками речевого акта. Например, в повести «Собачье сердце» при обращении к профессору Преображенскому чаще всего используются такие обращения, как *Филипп Филиппович* и *профессор*. Реже употребляются другие: *господин профессор*, *дорогой профессор*, *гражданин профессор*, *дорогой учитель*, *дорогой Филипп Филиппович*, *величина мирового значения*, *мой благодетель* и т. д. Принято считать, что если к обращению-существительному добавляется приложение с эмотивным определением *дорогой*, то это используется для смягчения дистанционирования в процессе коммуникации.

Обращения-классификации используются при обращении к собеседнику не только как средство установления контакта, но и средство определения его принадлежности к конкретному классу людей. Это дает основание утверждать, что у М. А. Булгакова не используются случайные обращения, все подчинено авторской интенции, решению коммуникативных задач: – *Маши-нистки, гей!* [1, с. 174]; – *Курьер! Курьер! На помощь!* [1, с. 164]; – *Вы издеваетесь, профессор Преображенский?* [1, с. 267]; – *Скорее, доктор, – нетерпеливо молвил Филипп Филиппович* [1, с. 284]. В таком случае обращения выполняют особые прагматические функции, т. е. они становятся своеобразным маркером уровня культурного и интеллектуального развития говорящего и социального уровня адресата.

Рассмотренные выполняемые функции обращений непосредственно связаны с эмоциональным, оценочным компонентами, осуществляемым в двух вариантах – положительном или отрицательном, что позволяет проследить не только адресата высказывания, но и отношение говорящего к нему: – *Не знаю, батюшка, не знаю, кормилец, – ответила баба, – да ты не бегай, миленький, все одно не найдешь* [1, с. 169]; – *Целую штаны, мой благодетель* [1, с. 255]; – *Куда ты, черт лохматый?... – кричала отчаянно Зина, – вот окаянный!* [1, с. 260]; – *Болван! – коротко отозвался Филипп Филиппович* [1, с. 308]; – *Да нет, милый, я не то... не ты... документы* [1, с. 318]; *Дорогой сосед! Я уезжаю к маме в Звенигород* [1, с. 160]; – *Нет, я не позволю вам этого, милый мальчик* [1, с. 325].

Таким образом, процесс общения сопровождается определенными коммуникативными условиями. Обращение абсолютно всегда целенаправленно, т. к. соотносится с конкретной ситуацией общения, а выбор формы его определяется комплексом таких прагматических характеристик ситуации речевого общения, как статусные и ролевые отношения участников общения, их личные взаимоотношения, а также эмоциональное состояние в момент речевого акта.

Список использованной литературы

1. Булгаков, М. Сочинения: Романы. Повести. Рассказы / М. Булгаков. – Минск : Университетское, 1989. – С. 146–338.